

Правовое обеспечение русского языка в Республике Молдова

А. С. Павлов

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация
e-mail: pavlov-as@rudn.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу правового поля русского языка в современной Молдове. Автор статьи уделяет особое внимание трансформации статуса русского языка в республике с момента обретения ею независимости в 1991 г. Особо отмечается тенденция к постепенному снижению использования русского языка в стране и его искусственному ограничению в различных сферах жизнедеятельности. В то же время в непризнанном Приднестровье русский язык фактически выполняет функции государственного языка: абсолютное большинство делопроизводства в непризнанной республике осуществляется именно на русском языке. Тем не менее, избранный действующим президентом Молдовы М. Санду курс на скорейшую евроинтеграцию республики приводит к тому, что ущемляются права русскоязычных граждан страны, так как, евроинтеграция Молдовы в свою очередь сопровождается принятием ряда законопроектов, искусственно ограничивающих использование русского языка в республике. Действующее правительство республики проводит откровенно русофобскую политику, не учитывая интересы русскоязычного населения страны. Подобная политика не способствует развитию и популяризации русского языка и культуры в стране. Кроме того, автор заостряет внимание на том, что законодательство Республики Молдова в сфере обеспечения защиты использования русского языка и языков других национальных меньшинств зачастую вступает в противоречия с самим собой. Также отмечается непоследовательность в принятии молдавским правительством решений по ключевым вопросам языковой политики государства. Автор не оставляет без внимания и благоприятные явления в контексте положения русского языка в республике, наблюдаемые в автономной Гагаузии и непризнанном Приднестровье.

Ключевые слова: Молдова, Российская Федерация, русский язык, языковая политика, Кишинев, правовое обеспечение.

Для цитирования: Павлов А.С. Правовое обеспечение русского языка в Республике Молдова // Постсоветские исследования, 2024; 2(7):216-220.

Legal provision of the Russian language in the Republic of Moldova

Andrey S. Pavlov

*RUDN University, Moscow, Russia
e-mail: pavlov-as@rudn.ru*

Annotation. The article analyses the legal field of the Russian language in modern Moldova. The author of the article pays special attention to the transformation of the status of the Russian language in the republic since its independence in 1991. The tendency to a gradual decrease in the use of the Russian language in the country and its artificial restriction in various spheres of life is particularly noted. At the same time, in unrecognised Transnistria, the Russian language actually performs the functions of the state language: the absolute majority of office work in the unrecognised republic is carried out in Russian. Nevertheless, the incumbent President of Moldova M. Sandu has chosen the course for the soonest Europeanisation of Moldova. Sandu's policy of rapid European integration of the Republic leads to the fact that the rights of Russian-speaking citizens of the country are infringed, as Moldova's European integration is in turn accompanied by the adoption of a number of draft laws artificially restricting the use of the Russian language in the Republic. The current government of the republic pursues openly Russophobic policy, not taking into account the interests of the Russian-speaking population of the country. This policy does not contribute to the development and promotion

of the Russian language and culture in the country. In addition, the author draws attention to the fact that the legislation of the Republic of Moldova in the field of ensuring the protection of the use of the Russian language and languages of other national minorities often contradicts itself. The author also notes the inconsistency in the Moldovan government's decision-making on key issues of the state's language policy. The author does not ignore the favorable phenomena in the context of the situation of the Russian language in the republic, observed in autonomous Gagauzia and unrecognized Transnistria.

Keywords: Moldova, Russian Federation, Russian language, language policy, Kishinev, legal support.

For citation: Andrey S. Pavlov. Legal provision of the Russian language in the Republic of Moldova // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2024; 2(7):216-220. (In Russ.)

Республика Молдова является многонациональным и многоязычным государством, расположенном на юго-востоке Европы. Именно географическое расположение республики предопределило неоднородность этнического состава ее населения. На территории республики в настоящее время (помимо самих молдаван) проживает целый ряд народов и народностей, среди которых необходимо выделить русских, гагаузов, украинцев, болгар и евреев. Русский язык исторически был широко распространен на территории современной Молдовы. Еще в XVI в. молдавский боярин, автор «Летописи Земли Молдавской» Г. Уреке отмечал: «Живет русский язык в Молдове». В годы существования Новороссийско-Бессарабского генерал-губернаторства (1822-1874 гг.), а затем и Бессарабской губернии (1873-1918 гг.) русский язык еще более основательно закрепился в данном регионе [Лазарев 1974: 15-18]. С 1918 по 1940 гг. большая часть современной Молдовы находилась в составе Королевства Румыния. Именно в данный временной период активно происходила румынизация Бессарабии, местное образование было реорганизовано на основе румынской системы. После присоединения Молдовы к СССР и образования Молдавской ССР русский язык стал возвращать свои утраченные позиции в регионе, кроме того, активное развитие получил и молдавский язык [Плотников 2018: 66-67].

Тем не менее, в конце 1980-х гг. на волне демократических преобразований периода «Перестройки» началось активное обсуждение вопросов регулирования использования

языков на территории Молдовы. Было предложено наделить молдавский язык статусом единственного государственного языка республики, а также перевести его с кириллицы на латинский алфавит. После всенародного обсуждения итогового законопроекта от 1 сентября 1989 г. Верховный Совет Молдавской ССР принял Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР»¹. В соответствии с ним, молдавский язык был признан единственным государственным языком, в то время как русский язык не получил такого статуса, однако в законе было отражено, что русский язык как язык межнационального общения в СССР сохранил свой статус языка межнационального общения. Законом также было определено, что русский язык сохраняет широкое применение в официальной сфере на всей территории республики. Данный закон свидетельствовал о том, что власти республики осознавали востребованность русского языка и сохранили за ним особое положение. Более того, было подтверждено многоязычие молдавского общества [Плотников 2018: 70]. В законе было указано, что в местах проживания большинства населения гагаузского этноса языком официальных сфер жизнедеятельности общества является гагаузский язык. Помимо этого, власти республики гарантировали свободное использование украинского, болгарского и языков других этнических групп, проживающих на территории Молдовы.

В свою очередь, Конституция Республики Молдова, принятая в 1994 г., закрепляла

¹ Закон Республики Молдова от 1 сентября 1989 года № 3465-XI «О функционировании языков на террито-

рии Молдавской ССР». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30604791 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

факт признания государством права на сохранение, развития и функционирования русского и других языков, используемых на территории страны. За принятием Конституции последовали законы, регламентирующие использование русского языка на территории республики¹. Так, в том же 1994 г. был принят закон «О порядке опубликования и вступления в силу официальных актов», на основании которого все нормативно-правовые акты, принимаемые высшими должностными лицами Молдовы должны публиковаться на молдавском языке с обязательным переводом на русский язык. Кроме того, при вступлении в Совет Европы в 1995 г. Молдова взяла на себя обязательство о присоединении к двум значимым международным договорам: Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств. Рамочная конвенция была ратифицирована парламентом Молдовы в 1996 г. В 2001 г. был принят Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций»², в котором были отмечены положения использования русского языка в сфере образования, СМИ и других областях. В 2003 г. молдавский парламент утвердил Концепцию национальной политики Республики Молдова³, в которой было отражено, что для республики характерно именно молдавско-русское двуязычие. Была отмечена недопустимость сужения сферы использования русского языка на территории страны.

Анализируя нормативно-правовые документы Республики Молдова, регулирующие порядок использования и применения языков на территории республики, можно сделать вывод о том, что в стране на начальном этапе ее независимости была разработана достаточная правовая база для эффективного функционирования русского языка фактиче-

ски во всех сферах жизни молдавского общества. Тем не менее, зачастую при устном и письменном обращении в органы власти гражданам республики отказывали, если данные обращения были поданы на русском языке.

Однако, наиболее очевидным несоблюдением положений законодательства о функционировании русского языка является использование в Молдове визуальной информации. Так, таблички с наименованиями населенных пунктов республики и географических объектов страны, а также вывески ряда предприятий и учреждений оформляются исключительно на государственном языке, в то время как законом предусмотрено, что они должны дублироваться на русский язык.

Кроме того, стоит отметить, что еще в 1990-е гг. общественно-политическая конъюнктура, сложившаяся в Молдове, повлияла на снижение количества общеобразовательных школ с русским языком обучения. Обострилось положение с обеспечением данных учебных заведений учебно-методическими материалами в необходимом для эффективного обучения объеме. Более того, с молчаливого согласия региональных властей из библиотечных фондов республики изымались книги на русском языке.

За последнее десятилетие молдавское законодательство в области защиты прав национальных меньшинств претерпело значительные трансформации, вызывающие обеспокоенность в том числе и в русскоязычном обществе республики. В качестве примера может служить изменение в 2012 г. Закона о документах национальной паспортной системы⁴, предусматривающее оформление в дальнейшем удостоверений личности граждан Республики Молдова только на государственном языке и без указания отчества владельца. Более полутора десятка лет этот документ заполнялся на трех языках, в том

¹ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30390931 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

² Закон Республики Молдова от 19 июля 2001 года № 382-XV. URL: https://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=3268 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

³ Концепция национальной политики Республики Молдова от 19 декабря 2003 года № 546-XV. URL: https://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=8713 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

⁴ Закон Республики Молдова от 9 ноября 1994 года (с изменениями). URL: https://base.spin-form.ru/show_red.fwx?rid=71707 (дата обращения: 25.02.2024 г.)

числе на русском, и по желанию лица, принадлежащего к национальным меньшинствам, указывалось его отчество.

В то же время, согласно законодательству Республики Молдова, за русским языком закреплен статус одного из официального в Гагаузии и непризнанном Приднестровье [Лавренов 2018: 9-10]. Помимо этого, закон автономного территориального образования Гагаузия также отмечает, что официальными языками данного субъекта Молдовы являются молдавский (с 2023 г. – румынский), гагаузский и русский языки¹. В Гагаузии регулярно звучат призывы расширить правовое поле применения русского языка. Так, в апреле 2023 г. лидер политического движения “Народный союз Гагаузии” В. Петров выступил с заявлением, адресованном центральной власти Молдовы, в котором отметил необходимость придания русскому языку статуса второго государственного, так

как русский язык является родным для половины населения Молдовы [Ушурелу 2017: 136-138].

В свою очередь, в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике русский язык также, как и в Гагаузии является одним из трех официальных языков (наряду с молдавским и украинским). Де-факто 99% делопроизводства в Приднестровье ведется на русском языке, также на русском общается абсолютное большинство населения непризнанной республики [Ушурелу 2017: 139]. В этой связи, вполне объяснимо, почему население левого берега Днестра с большим отторжением воспринимает попытки Кишинева интегрировать республику в единую Молдову. Притеснение русского языка, принятие русофобских законопроектов нынешней молдавской властью не способствует тому, что процесс интеграции русскоязычного Приднестровья к Молдове может быть успешно реализован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Курылев К.П., Савичева Е.М. Содружество Независимых Государств // Учебно-методическое пособие для студентов направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» / (Издание 3-е, переработанное и дополненное) Москва, 2013.
- Курылев К.П., Савичева Е.М. Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего Содружества Независимых Государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 61-72.
- Лавренов С.Я. Актуальные проблемы российско-молдавских отношений: основные риски и перспективы // Обозреватель-Observer. 2018. № 8. С. 72-83.
- Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 276.
- Плотников Д.С. Языковая политика как инструмент конструирования идентичности (на примере Молдовы, Украины и Латвии) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 1. С. 60-81.
- Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.
- Ушурелу О.В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2017. № 4. С. 132-142.
- Штоль В.В. Постсоветские государства: поиски самоидентификации и издержки независимости // Обозреватель-Observer. 2012. № 12. С. 29-41.

REFERENCES

- Kurylev K.P., Savicheva E.M. Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya» / (Izдание 3-e, pererabotannoe i dopolnennoe) Moskva, 2013.

¹ Закон АТО Гагаузия “О функционировании языков на территории Гагаузии”. URL: <https://www.mskgagauzia.md/wp-content/uploads/2020/02/O-funktsionirovanii->

[yazykov-na-territorii.pdf](https://www.mskgagauzia.md/wp-content/uploads/2020/02/O-funktsionirovanii-yazykov-na-territorii.pdf) (дата обращения: 01.03.2024 г.)

- Kurylev K.P., Savicheva E.M.* Faktor kul'tury v modernizacii i prognozirovanii budushchego Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 1. S. 61-72.
- Lavrenov S.YA.* Aktual'nye problemy rossijsko-moldavskih otnoshenij: osnovnye riski i perspektivy // Obozrevatel'-Observer. 2018. № 8. S. 72-83.
- Lazarev A.M.* Moldavskaya sovetskayagosudarstvennost' i bessarabskij vopros. Kishinev, 1974. S. 276.
- Plotnikov D.S.* YAzykovaya politika kak instrument konstruirovaniya identichnosti (na primere Moldovy, Ukrainy i Latvii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvenny nauki. 2018. № 1. S. 60-81.
- Polevoj L.L.* Ocherki istoricheskoy geografii Moldavii XIII-XV vv. Kishinev, 1979. S. 113.
- Ushurelu O.V.* Osobennosti sovremennyh rossijsko-moldavskih vzaimootnoshenij v gumanitarnoj sfere // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki". 2017. № 4. S. 132-142.
- SHtol' V.V.* Postsovetskie gosudarstva: poiski samoidentifikacii i izderzhki nezavisimosti // Obozrevatel'-Observer. 2012. № 12. C. 29-41.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Павлов Андрей Сергеевич, аспирант кафедры теории истории международных отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, Москва. E-mail: pavlov-as@rudn.ru

Andrey S. Pavlov, post-graduate student at the Department of Theory and History of International Relations of the P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. E-mail: pavlov-as@rudn.ru